

На правах рукописи

Бирюкова Анна Борисовна

Социокультурное пространство поволжских городов
первой половины XIX века

07.00.02. – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Самара - 2006

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор Кабытова Надежда Николаевна

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор Артамонова Людмила Михайловна

кандидат исторических наук, доцент Васильева Юлия Сергеевна

Ведущая организация

ГОУ ВПО «Пензенский государственный педагогический университет»

Защита состоится 16 ноября 2006 г. в 16⁰⁰ часов на заседании диссертационного Совета Д 212.218.02 при Самарском государственном университете по адресу: 443011, г. Самара, ул. Академика Павлова, д.1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «12» октября 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Дубман Э.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение социокультурного пространства поволжских городов – совокупность социальных, бытовых, культурных условий повседневной жизни населения – представляет значительный научный интерес, так как позволяет в целом рассмотреть особенности социальной среды русских провинциальных городов, стиль жизни и культурный уровень горожан-провинциалов. Выявлению инновационных процессов и традиций в общественном развитии способствует анализ городского образа жизни.

В первой половине XIX века поволжские губернии активно развивались в социально-экономическом отношении. В то же время образ жизни в городах региона длительное время оставался патриархальным, все изменения носили эволюционный характер. Постепенно в поволжских городах сложилась особая социальная среда. Горожане в социальном отношении были разделены сословно и корпоративно, но объединены общим городским пространством и социальной инфраструктурой.

Правительственные решения во многом повлияли на организацию медицинских, образовательных учреждений, на архитектурный облик городов. В первой половине XIX века были разработаны регулярные планы застройки городов, появились типовые проекты зданий. Естественный прирост и сезонное увеличение численности населения, особенно в торговых городах Поволжья, способствовали изменению в организации полицейских органов.

Актуальным в современной историографии является вопрос об уровне и качестве жизни городского населения как показателе эффективности выбранного правительством курса развития и отражения внутренних устоев жизни городского сообщества.

В первой половине XIX века правительство проводило политику, направленную на создание сети образовательных учреждений в провинции. Государство нуждалось в квалифицированных специалистах. В связи с этим актуальной является проблема соотношения потребностей государства и провинциального общества в сфере образования. В первой половине XIX века в стране увеличилось количество печатных изданий, расширилась литературная деятельность, постепенно росла грамотность городского населения. Эти обстоятельства привели к расширению круга чтения определенной части горожан-провинциалов. Общественное сознание горожан во многом было связано с нормами православной этики. Вместе с тем, в первой половине XIX века в ряде городов региона возросло влияние сектантских и старообрядческих идей. Таким образом, названная тема является перспективной, поскольку позволяет осветить многие актуальные вопросы современной отечественной историографии.

Хронологические рамки работы охватывают первую половину XIX века, царствование двух императоров – Александра I и Николая I. Этот временной период позволяет наиболее полно проследить процесс развития провинциального города – многогранного социокультурного организма в эпоху разложения феодальных отношений.

Территориальные рамки исследования включают три поволжских губернии: Пензенскую, Саратовскую и Симбирскую. Они имели как схожие черты в социальной структуре, культурном развитии и повседневной жизни горожан, так и свои особенности.

Объект исследования – поволжские города в первой половине XIX века.

Предмет исследования – формирование и развитие социокультурного пространства провинциальных городов первой половины XIX века.

Степень изученности темы. Целенаправленное изучение города XIX века как социокультурного явления началось сравнительно недавно. Однако существует значительный пласт специальной литературы, которая освещает различные аспекты и направления социокультурного развития русских городов дореформенного периода. Поэтому всю историографию проблемы можно разделить на два больших направления: 1) исследования, посвященные русским столичным и провинциальным городам первой половины XIX века; 2) работы, в которых нашли отражение отдельные темы по архитектурному облику и благоустройству поволжских городов, охране общественного порядка в них, медицинскому обслуживанию населения, духовной жизни горожан-провинциалов.

В XIX веке инициатором изучения городов была центральная власть. Сбором сведений, касавшихся различных аспектов городской жизни занимались статистики, чиновники министерства внутренних дел, а также военные специалисты Генштаба. Во второй половине XIX столетия дискуссия развернулась вокруг самого понятия «город». Помимо обширного фактического материала труды этого периода содержат оценочные суждения о развитии городской жизни. Так, В.П. Семенов-Тянь-Шанский предложил собственную интерпретацию понятию «город», созданную на основе показателя интенсивности торгово-промышленной жизни. Функционирование городского хозяйства, обеспеченность городов медицинскими кадрами отчасти рассматривались в работах, посвященных истории министерства внутренних дел. Крупным исследователем русского феодального города был А.А. Кизеветтер¹.

В советской историографии анализировалась лишь социально-экономическая сторона городской жизни. Однако уже в 1920-е годы появились работы, в которых был представлен иной взгляд на методiku и методологию исследования города. И.М. Гревс и Н.П. Анциферов заявили о необходимости изучения города как целостного организма. В силу ряда политических причин этот подход не стал главенствующим в советской исторической урбанистике.

Начиная со второй половины 1950-х годов, вопросы социально-экономического и демографического развития дореформенного города продолжали изучаться такими исследователями как А.И. Копанев, А.Г. Рашин, В.М. Кабузан. В 1960-е годы среди историков обсуждался вопрос о существовании «аграрных городов». Одним из крупнейших исследователей русского дореформенного города был П.Г. Рындзюнский. В работе «Городское гражданство до

¹ Кизеветтер, А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г. Опыт исторического комментария / А.А. Кизеветтер. – М.: тип. Имп. Моск. Ун-та, 1909.

реформенной России» он особое внимание уделял городам Саратовской губернии. В 60-80-е годы XX века отечественная историография пополнилась рядом новых работ². В итоге в советской исторической науке утвердилась точка зрения, согласно которой русский позднефеодальный город медленно, но неуклонно прогрессировал. Таким образом, вопросам социокультурного развития городов в советской историографии уделялось недостаточно внимания. К изучению социокультурных аспектов урбанизации с конца 1970-х годов обратились отечественные философы, социологи, культурологи³.

Новый этап в изучении русского дореформенного города начался во второй половине 1980-х годов. В центре внимания новейшей историографии оказывается городская повседневность и культурная жизнь российской провинции. К таким исследованиям стоит отнести работы Л.В. Кошман, А.И. Куприянова, коллективный труд «Очерки городской жизни дореволюционного Поволжья», который был написан на основе изучения городов Казанской губернии второй половины XIX-начала XX века. А.А. Севастьянова и В.Н. Козляков обратились к анализу культуры «безмолвствующего большинства» купеческо-мещанской среды⁴. Вопросы социокультурного развития провинции рассматривались также в сборниках материалов, вышедших по итогам различных конференций и отдельных обобщающих работах⁵.

Одним из самых глубоких исследований новейшей историографии стала монография Б.Н. Миронова. Через изменения в общественной и быденной жизни населения России автор проанализировал фундаментальные процессы, протекавшие в стране на протяжении всего императорского периода. В работе нашли отражение различные аспекты социальной жизни русского дореформен-

² Русский город / под ред. В.Л. Янина. Вып.1-10. - М.: Изд-во МГУ, 1976-1990; Рабинович, М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города / М.Г. Рабинович. - М.: Наука, 1988.

³ Город как социокультурное явление исторического процесса / отв. ред. Э.В. Сайко - М.: «Наука», 1995.

⁴ Куприянов, А.И. Русский город первой половины XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири / А.И. Куприянов.- М.: АИРО – XX, 1995; Очерки русской культуры XIX века: в 6 т. Т.1. Общественно-культурная среда / под ред. Л.В. Кошман - М.: Изд-во МГУ, 1998. - С.125-202.

⁵ Российская провинция XVIII – XX веков: Реалии культурной жизни. Материалы III Всероссийской научной конференции: в 2 кн. / отв. ред. С.О. Шмидт. – Пенза, 1996; Очерки истории Саратовского Поволжья: в 2 т. Ч.1./ Е.С. Максимов, В.А. Осипов, М.В. Булычев; под ред. И.В. Пороха. - Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1993; Самарская летопись: Очерки истории Самарского края с древнейших времен до начала XX века: в 2 кн. Кн.1. / под ред. П.С. Кабытова, Л.В. Храмкова. – Самара: Изд-во «Самарский университет», Изд-во «АртМакрет», 1993.

ного города, который прошел эволюцию от «доиндустриального» к «прединдустриальному»⁶.

Многие западные исследователи разделяли точку зрения М. Вебера, считавшего русский город восточным городом. Ф. Бродель полагал, что любой город во все времена существует во взаимосвязи с сельской округой, «навязывая» ей свой рынок, услуги ростовщиков, развлечения.

Исследования по изучению отдельных направлений социокультурного развития городов проводились еще в XIX веке. В это время появились публикации по топографии местности, развитию культурных и образовательных учреждений, истории полицейских органов и местных епархий. Частично вопросы благоустройства, образования, религиозной жизни поволжских городов были освещены в работах дореволюционных краеведов А.Ф. Леопольдова, П.В. Алабина, Г.П. Петерсона Н.Ф. Хованского, П.Л. Мартынова.

Изучением городской пространственной среды занимались историки архитектуры и этнографы (М.Н. Шмелева, Л.А. Анохина, А.Н. Зорин⁷). В работах В.Н. Шкварикова, С.С. Ожегова затрагивались вопросы градостроения, благоустройства городов, внедрения «образцового» проектирования зданий. В исследованиях С. Терехина, А.И. Осятинского, О.А. Летучевой были рассмотрены принципы организации архитектурного пространства поволжских городов; И.Г. Пирожковой освещена тема жилищного вопроса в первой половине XIX века.

Нехватка финансовых ресурсов и неудовлетворительная работа городских дум, по мнению большинства историков, лежали в основе низкого уровня медицинского обслуживания в дореформенных городах. Большое число работ по истории эпидемий принадлежит перу зарубежных авторов⁸.

Работы, освещающие уровень и качество жизни населения дореформенной России в современной историографии очень немногочисленны (Б.Н. Миронов, Л.Ф. Писарькова, ряд казанских, самарских историков).

⁶ Миронов, Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: в 2 т. / Б.Н. Миронов. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2000.

⁷ Зорин, А.Н. Застройка и экология малых городов. Опыт регионального историко-этнографического исследования / А.Н. Зорин. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1990.

⁸ См.: Vögele, Jörg. Sozialgeschichte einer Seuche: Die Cholera in neueren Untersuchungen/ Jörg Vögele // Archiv für Sozialgeschichte. 40 Band.- 2000.- S.291-294; Hähner-Rombach, Sylvelyn. Peter Baldwin. Contagion and the State in Europe 1830-1930. Cambridge U.P., Cambridge 1999, 581S. // Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte.-87. Band.- 2000.- Heft 4.- S.521-523.

Вопросы охраны общественного порядка в городах первой половины XIX века изучены недостаточно.⁹ Непосредственно анализом преступного мира и преступлений, совершавшихся в дореформенное время, исследователи практически не занимались. Вкладом в изучения этих вопросов стали исследования Н.Б. Лебиной и М.В. Шкаровского, Н.А. Зоткиной и коллективный труд, посвященный анализу социологических исследований девиантности¹⁰.

В 1920-е годы Н.К. Пиксанов для изучения культурного развития российской провинции предложил использовать такое понятие, как «культурное гнездо». Одним из таких «культурных гнезд», внесших значительный вклад в культурный процесс развития русского общества, по его мнению, был Саратов.

Духовная жизнь поволжских городов первой половины XIX века нашла отражение в отдельных исследованиях по истории театра (М. Молебнов, В. Дьяконов), образования (Л.М. Артамонова, О.Н. Феоктистова, Е.А. Пахалина и Е.Б. Фирсова, Н.И. Полосин, В.А. Дворянов¹¹), книжной культуры.

Отдельные попытки анализа религиозного сознания предпринимались историками, этнологами, культурологами. Значительный материал о почитании святых Пензенского края был собран еще в XIX веке П.И. Бурлуцким. Различные аспекты истории Пензенской епархии рассмотрены в ряде работ А.И. Дворжанского. История сектантства на территории Поволжья была освещена работами историков XIX века К.Н. Королькова и Ф.В. Ливанова. Позднее к этой теме обратились авторы коллективного научного труда «Русское православие: веки истории», а также пензенский исследователь В.А. Плоткин.

Освещением читательских вкусов горожанина-провинциала первоначально занимались лишь литературоведы.¹² Собираательство библиотек, зародившееся в эпоху «просвещенного абсолютизма» и популярное в первой половине XIX века, было отражено в ряде исследований как российского, так и местного масштаба.

Изучение досуга и развлечений в советской историографии исследовалось с позиции этнографического подхода (А.Ф. Некрылова, А.Н. Розов, А.Г. Левин-

⁹ Борисов, А.В. Полиция и милиция России: страницы истории / А.В. Борисов, А.Н. Дугин, А.Я. Малыгина, А.Е. Скрипилев, Р.С. Мулукаев, В.Ф. Некрасов, А.М. Беда, В.М. Суслов. - М.: Наука, 1995.

¹⁰ Девиантность и социальный контроль в России XIX – XX в: тенденции социологического осмысления / Я. Гилинский, В. Афанасьев, Н. Бараева. Отв. ред. Я.И. Гилинский. - СПб.: «Алетейя», 2000.

¹¹ Артамонова, Л.М. Общество, власть и просвещение в русской провинции XVIII – начала XIX вв.: Юго-восточные губернии европейской России / Л.М. Артамонова. – Самара: Изд-во Самарского научного центра Российской Академии наук, 2001; Очерки истории народного образования Пензенского края / В.И. Авершин, Р.Т. Андрейчук, М.Г. Беликова / Отв. ред. В.И. Никулин. – Пенза: Изд-во ИПК и ПРО, 1997.

¹² Рейтблат, А.И. От Бовы к Бальмонту. Очерки по истории чтения в России во 2 половине XIX века / А.И. Рейтблат. - М.: Изд-во МПИ, 1991.

сон). В новейшей отечественной историографии разрабатываются новые направления в методике анализа и тематике истории досуга. Их примером может служить коллективный труд «Развлекательная культура России XVIII – XIX вв. Очерки истории и теории»¹³.

Таким образом, историография проблемы показывает, что изучению подвергались лишь отдельные аспекты социокультурного развития русских провинциальных городов первой половины XIX века. Исследователями был собран и проанализирован определенный фактический материал, были намечены подходы к всестороннему рассмотрению проблемы. Однако, социокультурное пространство поволжских городов первой половины XIX века еще ни разу не стало самостоятельным предметом исследования.

Целью диссертационного исследования является изучение социокультурного пространства поволжских городов первой половины XIX века. Достижение названной цели обусловило постановку следующих **задач**:

- определить специфику социальной среды поволжских городов;
- исследовать особенности пространственной организации городов и методы благоустройства;
- показать способы охраны общественного порядка, виды и характер преступности;
- выявить виды податей и повинностей, определить основные сферы занятости горожан;
- проанализировать уровень и качество жизни;
- изучить организацию медицинского обслуживания и отношение горожан к болезням и способам их лечения;
отразить специфику культурной среды, роль образовательных учреждений и круг чтения горожан;
- рассмотреть особенности религиозного сознания горожан-провинциалов;
- показать формы досуга и развлечений в поволжских городах.

Источниковая база исследования. Решение поставленных задач потребовало создания собственной источниковой базы, в которую вошли разнообразные материалы фондов центральных и местных архивов. Нами были использованы материалы фондов Министерства внутренних дел, Сената, Центрального статистического комитета, различных ревизий, которые хранятся в Российском государственном историческом архиве; ряд личных фондов Отдела рукописей Российской национальной библиотеки;¹⁴ материалы фондов архивохранилищ Пензы и Саратова¹⁵. Можно выделить шесть групп источников: законодатель-

¹³ Развлекательная культура России XVIII – XIX вв. Очерки истории и теории / ред.-сост. Е.В. Дуков. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2001.

¹⁴ РГИА. Ф.591, 796, 797, 1286, 1287, 1290, 1555, 15557; ОР РНБ. Ф. 163, 246, 731.

¹⁵ ГАПО. Ф.5, 9, 23, 37, 41, 81, 108, 132, 182, 291, 429; ГАСарО. Ф.1, 2, 3, 135, 178, 407, 600, 620, 1283.

ные и нормативные акты центральных и местных органов власти; делопроизводственные материалы; статистические и справочные материалы; периодическая печать; источники личного происхождения (письма, мемуары, дневники); публицистические и литературные произведения.

1) Законодательные и нормативные акты центральных и местных органов власти. К ним относятся Жалованная грамота городам, постановления, регламентирующие взимание податей и повинностей горожан, распоряжения различных министерств, решения Синода и Сената, нашедшие отражение в делопроизводственной документации в столицах и на местах. Нормативные документы по организации образовательной системы, медицинского обслуживания и другим вопросам были опубликованы в законодательных сборниках и на страницах периодических изданий.

2) Делопроизводственные материалы. В этой группе источников представлены опубликованные синодальные и министерские отчеты. Большой информативностью обладают отчеты губернаторов, журналы заседаний городских дум, материалы фондов МВД. Их совокупность позволяет проанализировать вопросы городского благоустройства, пожарной безопасности, представить размеры городских бюджетов. Значительный объем документов находится в фондах Саратовской и Пензенской ученых архивных комиссий и статистических комитетов. Религиозная жизнь горожан Поволжья была изучена на основе исповедальных ведомостей, отчетов благочинных церквей, постановлений духовных консисторий, на материалах синодальных фондов. О реализации повинностей, возложенных на горожан, дает представление документация местных архивов, фонд департамента податей и сборов министерства финансов. Сведения о кредитных операциях (следовательно, о достатке горожан) и условиях найма на работу содержатся в маклеровских книгах. Ответы на ряд вопросов помогают найти документы различных ревизий. О номенклатуре совершавшихся преступлений свидетельствуют документы городских магистратов и палаты уголовного суда. Организация полицейской службы отражена в делопроизводственных материалах местных органов. Вопросы организации медицинского обслуживания населения освещают документы фондов врачебных управ.

3) Статистические и справочные материалы. К ним относятся статистические таблицы о состоянии городов, справочные издания, неопубликованный источник - топографическое описание городов Симбирской губернии начала XIX века. Особенностью данного периода является относительно небольшое число опубликованных материалов. Содержащиеся в них данные требуют корректировки и сопоставления с другими источниками.

4) Материалы периодической печати разделяются на две подгруппы по месту издания и по содержанию. Первую подгруппу источников составляют литературные журналы («Библиотека для чтения», «Вестник Европы») и официальные издания министерств внутренних дел и народного просвещения. Они дают возможность изучить круг чтения провинциалов, позволяют судить об освещении столичными изданиями жизни провинциальных городов. Вторая под-

группа местная периодика, представленная «Губернскими ведомостями», которые содержат сведения о справочных ценах, извлечения из отчетов губернаторов, статистику совершенных преступлений.

5) Источники личного происхождения включают в себя мемуары, дневники, частную переписку провинциалов-горожан и столичных жителей. К неопубликованным источникам относятся документы из фондов М.М. Сперанского и И.А. и Н.И. Второвых. Среди этой группы источников преобладают воспоминания, дневники и переписка чиновников и дворян: губернаторов (Ф.П. Лубяновский, А.М. Фадеев); чиновников среднего и низшего звена (В.А. Инсарский, В.А. Шомпулев); дворян, временно проживавших в провинции (Д.Н. Свербеев, М.Д. Дмитриев). Уникальными источниками являются дневник городского головы Саратова М.Д. Вакурова, переписка Пензенского архиепископа Иннокентия (Смирнова) и дневник саратовского священника Н.Г. Скопина.

6) Публицистические и литературные произведения. Для анализа круга чтения горожан потребовалось привлечение в качестве источника литературных произведений популярных в первой половине XIX века авторов: А.С. Пушкина, А.А. Марлинского, О.И. Сенковского, Ф.В. Булгарина, Н.В. Гоголя, М.Н. Загоскина.

Методология исследования. Методологической основой диссертации является историко-антропологический подход, который предполагает изучение структур и процессов в человеческом измерении. Системный подход позволяет провести всесторонний анализ социокультурного развития провинциального города во всех взаимосвязях. Сравнительно-сопоставительный метод помогает выявить специфику и закономерности в изучаемых явлениях. Метод историзма предполагает изучение событий и фактов в исторической перспективе, что способствует выявлению взаимосвязи внутри отдельных процессов. Проблемно-хронологический метод направлен на формулирование конкретной проблемы и рассмотрения ее на протяжении определенного временного отрезка. Количественные методы обработки информации применялись для реконструкции и анализа статистических данных.

Научная новизна. В работе впервые проанализированы направления и методы благоустройства поволжских городов. На материале городов региона был изучен вопрос об охране общественного порядка, выявлены виды наиболее распространенных преступлений в городах. Изучен ряд аспектов бытовой повседневности: дифференциация доходов горожан, уровень и качество жизни разных социальных групп городского населения, пути обеспечения материальных запросов жителей поволжских городов. Был рассмотрен вопрос организации культурной среды городов: их образовательной сферы, новых форм духовной и интеллектуальной жизни, особенностей религиозного сознания, способов проведения досуга.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Социальная среда городов Поволжья была представлена всеми законодательно определенными сословиями. Дворяне, чиновники, купцы способствовали созданию социальной инфраструктуры в поволжских городах. Особенно

стью городов Пензенской губернии было значительное число проживавших в них крестьян. Поволжские города были многонациональными, но в них преобладало русское православное население. Наиболее интенсивно развивались торговые города (Саратов, Вольск, Самара, Симбирск, Сызрань). Однако типичным городом региона оставался уездный центр с 5 тыс. жителей.

2. Пространственная организация поволжских городов была разнообразной. Волжские торговые города включали большую торговую площадь, хлебную пристань, амбары по берегам Волги, ветряные мельницы. Существенно отличались от них города Пензенской губернии. На архитектурном облике и благоустройстве Пензы и Симбирска благоприятно сказались указания императора Николая I.

3. В городах Поволжья в первой половине XIX века, как и в целом по России, предпринимались меры, направленные на улучшение охраны общественного порядка. Тяжкие преступления в поволжских городах были редкостью. Самыми распространенными преступлениями были мелкие правонарушения, кражи, мошенничество. Однако многие начинания недостаточно финансировались и были растянуты во времени.

4. В первой половине XIX века в городах Поволжья начали появляться первые медицинские учреждения, в больницах открылись специализированные отделения; увеличился штат медицинских работников; в губернских городах поволжского региона начали практиковать первые узкие специалисты. Однако большинство горожан прибегали к услугам профессионалов лишь в экстренных случаях, предпочитая использовать методы народной медицины.

5. Дифференциация доходов городского населения была значительной, причем не только между сословиями, но и внутри сословных и профессиональных групп. Средний уровень семейного дохода (не менее 300 руб. в год) вполне обеспечивал удовлетворение основных запросов ряда категорий горожан: большей части дворян и чиновников, духовенства, учителей, квалифицированных ремесленников, торговавших мещан. К середине XIX века в губернских городах несколько расширилась сфера услуг, рассчитанная на богатых жителей.

6. В поволжских городах в первой половине XIX века была создана сеть образовательных учреждений, в губернских центрах появились типографии, библиотеки. В дворянско-чиновничьей среде, внутри духовного сословия, отчасти среди купцов, сформировался новый взгляд на образование. Чтение для определенной части горожан стало способом освоения мира и приобретения опыта. Отдельные представители духовенства, учителя, врачи начали заниматься научными изысканиями. Религиозное сознание горожан Поволжья не всегда соответствовало ортодоксальному православию. Это создало почву для распространения в некоторых городах Саратовской и Симбирской губерний раскольничьих и сектантских общин.

7. Досуг и развлечения жителей городов Поволжья различались в зависимости от их социального положения и места жительства. Развлечения жителей уездных городов в большей степени были связаны с традиционной сельской праздничной культурой.

Практическое значение. Материалы исследования могут быть использованы в основных и элективных курсах по Отечественной истории. Представленные материалы и приложения диссертации окажут помощь в исследованиях по ряду проблем истории образования, истории социальных групп и классов, истории русской православной церкви.

Апробация исследования. Результаты проведенного исследования были представлены автором в докладах на конференциях различного уровня: «Все-российские Платоновские чтения» (2002-2005 гг.); вторая международная научно-практическая конференция «Самарский край в контексте мировой культуры» (2002 г.); девятое Иоанновские чтения памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского (2005 г.); заочные конференции - «История российской повседневности» (2002 г.), «Классы и социальные группы в судьбах России» (2003 г.), «Интеллектуальная элита России» (2005 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, приложений, списка использовавшихся сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность заявленной темы, определяются хронологические и территориальные рамки, анализируется степень ее научной разработанности, характеризуется методологическая основа и источниковая база, устанавливается практическое значение исследования.

В **первой главе** «Городское пространство» рассматривается формирование городской социальной и архитектурно-пространственной среды поволжских городов, вопросы охраны городской территории. В *первом параграфе* исследуется численность городского населения, его социальный и этноконфессиональный состав. В поволжских городах были представлены все законодательно определенные сословия. Прирост городского населения (72,3%) здесь был выше, чем в целом по стране (58,9%), однако города развивались неравномерно. Наиболее интенсивно росли торговые города: Саратов, Симбирск, Пенза, Самара, Сызрань, Вольск. Типичным же городом региона в середине XIX века был уездный центр с численностью 5 тыс. человек. В большинстве городов Поволжья сохранялся патриархальный образ жизни.

Состав городского населения Саратовской губернии отличался от облика городов Пензенской и Симбирской губерний. В городах Пензенской губернии, преобладали крестьяне, а «городских граждан» было чуть более 20%. В городах Саратовской губернии мещане и цеховые составляли более половины жителей. Среди купечества поволжских городов доминировали купцы третьей гильдии. В Саратове «дух» города был совершенно иным, нежели чем в Пензе и Симбирске. Саратовское купечество наиболее активно способствовало созданию образовательных учреждений, больниц, первых книжных лавок. Численность дворян и чиновников в составе городского населения Поволжья постепенно возрастала. Несмотря на то, что дворяне и чиновники в 1840-е годы составляли

лишь 3,5% горожан, они сыграли значительную роль в формировании социокультурной среды городов Поволжья.

Поволжские города были многонациональными, но преобладало здесь русское православное население. Автохтонные этносы концентрировались в сельской местности, отдельные группы проживали в пригородных слободах. Русские подданные иностранного происхождения оказали влияние на формирование сферы обслуживания. Межконфессиональные конфликты не были типичны для Поволжья. Если они и возникали, то были следствием нестабильной ситуации, вызванной эпидемиями или пожарами.

Во *втором параграфе* изучаются особенности архитектурно-пространственной организации городов Поволжья, направления их благоустройства. В поволжских городах сформировалась своеобразная архитектурно-пространственная среда: все города застраивались по регулярным планам, дома возводились по типовым проектам, в городах появились специализированные здания (присутственные места, тюрьмы, гостиные дворы), открывались общественные сады. Планы застройки городов Поволжья сочетали принятые архитектурные каноны, природную организацию пространства и прежнюю застройку. Доминантами в городском пространстве были казенные здания и культовые сооружения. Активное храмовое строительство в губернских городах Поволжья началось после окончания Отечественной войны 1812 года. В Симбирске и Саратове были построены соборные храмы.

На формирование пространственной среды Пензы и Симбирска благоприятно отразились указания Николая I. Он предложил властям благоустроить площади около главных городских храмов, а в Симбирске обратил внимание на состояние больницы, смиренного дома и на возведение нового собора. На облик Саратова в определенной мере оказала воздействие быткультура немецких колонистов. В немецком стиле стала застраиваться одна из центральных улиц города. Облик волжских торговых городов отличался от архитектурной организации городов Пензенской губернии. В них имелись большая торговая площадь, хлебная пристань, амбары по берегам Волги, ветряные мельницы. Наиболее интенсивно велась застройка Саратова и Вольска. В облике многих городов Поволжья наблюдалась некоторая хаотичность, вызванная несоблюдением правил застройки и бедностью горожан.

Почти все доходы городов шли на содержание присутственных мест, полиции, пожарной команды, училищ; на благоустройство территории средств не оставалось. В обязанности горожан входило поддержание в должном состоянии улиц и тротуаров, однако многие жители всячески старались отстраниться от этого. Тем не менее, уже во второй четверти XIX века городские думы стали уделять больше внимания вопросам благоустройства.

Проблем благоустройства было немало: множество оврагов, очистка улиц, мощение улиц и площадей, плохое водоснабжение. В поволжских городах были разработаны направления по благоустройству территории. В губернских центрах начали моститься улицы и площади, в 1840-е годы появилось уличное освещение, в Саратове был построен первый деревянный водопровод. В губерн-

ских и некоторых уездных городах появились первые общественные сады. Наиболее эффективно благоустраивались губернские центры, уездные города значительно отставали в этом деле. Города Поволжья устраивали свой быт, исходя из местных условий и используя предписания правительства.

В *третьем параграфе* освещаются вопросы охраны общественного порядка, анализируются виды преступлений в поволжских городах. На протяжении первой половины XIX века в поволжских городах проводились мероприятия, направленные на улучшение охраны порядка: разветвлялась структура подразделений, отвечавших за его обеспечение, увеличивалось число стражей закона. К середине XIX века в комплектовании пожарных и полицейских команд возобладал принцип найма. На высшие полицейские должности государство старалось привлекать бывших военных, имевших необходимые для службы навыки. В этот же период в некоторых городах Поволжья были построены каменные здания тюремных замков и открыты тюремные больницы. Было введено раздельное содержание арестантов по родам преступлений, разработаны должностные инструкции охранникам. Эти мероприятия носили, несомненно, прогрессивный характер.

Однако многие начинания были растянуты во времени и плохо финансировались. Большинство полицейских и пожарных команд в провинциальных городах, в отличие от столиц, были полупрофессиональными. Города выделяли иногда до половины бюджета на пожарные и полицейские части, но большинство этих средств направлялось на их содержание и оплату труда, а не на их оснащение. Улучшая состав войск внутренней стражи в столицах, власти высылали провинившихся солдат в провинциальные гарнизоны, что ослабляло состав подразделений, ответственных за общественный порядок на местах.

Отдельные недостатки в структурах охраны порядка в поволжских городах отчасти нивелировались сравнительно невысоким уровнем преступности. Тяжкие преступления в поволжских городах первой половины XIX века были редкостью. Серьезной опасностью для горожан были не криминальные элементы, а риск потери жилья из-за пожаров. Самыми распространенными преступлениями были кражи, мошенничество, мелкие правонарушения. Многие проступки (взяточничество, несоблюдение правил застройки, мелкие кражи, порубки лесов) вовсе не признавались горожанами нарушением закона.

Во *второй главе* «Уровень и качество жизни населения» рассматриваются вопросы благосостояния горожан. освещается ряд аспектов бытовой повседневности, анализируется организация медицинского обслуживания в Поволжье. В *первом параграфе* рассматриваются занятия и доходы горожан, комплексы выполнявшихся ими податей и повинностей. Города Поволжья в первой половине XIX века не сформировались еще как крупные торгово-промышленные центры, большинство населения в них занималось сельскохозяйственным трудом, совмещая его с торговлей и отходничеством. Выращивание зерна и его переработка приносили значительный доход. Для открытия собственных производств у горожан просто не хватало средств, большинство предприятий кон-

центрировалось не в городах Поволжья, а в помещичьих хозяйствах. Поэтому на них работало незначительное число горожан.

Дифференциация доходов населения была значительной как между сословиями, так и внутри сословных и профессиональных групп. В городах была узкая прослойка населения, чей доход превышал 1000 руб. в год. Это - крупные чиновники, богатые дворяне, купцы, некоторые врачи и учителя губернских гимназий. Доходы большинства населения были ниже 1000 руб. в год. Средний уровень дохода (не менее 300 руб. в год) был вполне достаточен для удовлетворения основных запросов ряда категорий горожан: большей части дворян и чиновников, духовенства, учителей, врачей, квалифицированных ремесленников, торговавших мещан. Следует также учитывать, что семьи большинства горожан состояли из 4-х человек и более, а работал в них, как правило, глава семьи. Доходы малоимущих жителей, к которым относились отставные солдаты, солдаты, учащиеся духовных училищ и семинарий, внеклассные чиновники, лишь отчасти обеспечивали необходимые жизненные потребности.

Во *втором параграфе* изучаются различные аспекты бытовой повседневности в городах Поволжья: жилищный вопрос, способы удовлетворения потребностей обывателей в одежде, еде, предметах первой необходимости. Значительная часть горожан старалась обходиться возможностями собственного хозяйства. У саратовца в середине XIX века только на еду, которая включала минимум продуктов (без молочных продуктов, яиц, птицы, спиртных напитков) уходило не менее 65-70 руб. в год. Примерно столько же тратил пензенец, а у жителя Симбирска эти расходы составляли до 80 руб. в год.

Ежегодный доход не менее 300 руб. обеспечивал потребности семьи из 3-4 человек, так что большинство дворян, часть чиновников, учителей, врачей, купцов могли позволить себе не только сытно питаться и хорошо одеваться, но и иметь прислугу, покупать имения, экипажи. Часть духовенства, чиновники средней руки, учителя, лекари, даже квалифицированные ремесленники и работники заводов, часть мещан и крестьян могли существовать лишь относительно безбедно. Горожане же с доходом меньше 300 руб. в год были вынуждены экономить на одежде, обустройстве дома. На грани нищенского существования жили семьи с доходом менее 100 руб. в год. Потребности немногочисленной богатой группы горожан не всегда удовлетворялись полностью, из-за отсутствия в городах Поволжья многих видов сферы обслуживания.

Провинциальный город длительное время был связан с сельской округой, поэтому здесь культура потребления была близка к традиционной крестьянской. Уровень доходов чиновников среднего и низшего звена в провинции был невысок, поэтому думать об излишествах не приходилось. Дворянская публика долгое время предпочитала поместный или столичный образ жизни пребыванию в губернском центре. Таким образом, в провинциальных городах долгое время не было того социокультурного слоя, который мог бы стать потребителем этих услуг. Перемещение дворян из поместий в губернские столицы в середине XIX века стимулировало развитие сферы обслуживания: открылись первые магазины, модные лавки, кофейни, кондитерские. В уездных центрах

по-прежнему преобладала базарная торговля. К середине XIX века горожане все больше средств тратили на одежду, увеселения, чай, сладости, табак, иногда - на лубочные книги и картинки.

В *третьем параграфе* рассматривается состояние медицинского обслуживания городского населения, способы борьбы с заболеваниями и, в частности, с холерными эпидемиями 1830-1840-х годов. В первой половине XIX века в городах Поволжья начали появляться первые медицинские учреждения, аптеки, врачи. В 1840-е годы расширилась инфраструктура медицинских учреждений; в больницах открылись специализированные отделения; увеличился штат медицинских работников; в губернских городах появились первые узкие специалисты; изменился социальный облик врача. Однако, несмотря на положительную динамику в организации медицинского обслуживания в городах Поволжья, потребность в медицинском персонале по-прежнему была высока.

Пациентами врачей были в основном дворяне и чиновники. Большинство горожан занималось самолечением методами народной медицины. Читающая публика заимствовала рецепты для лечения болезней из многочисленных лечебников, травников и публикаций в прессе. Существовал целый комплекс причин массовых заболеваний среди горожан - это и недостаточность санитарно-эпидемиологических мероприятий в городах, и низкий уровень жизни некоторых категорий горожан, и малочисленность врачебных кадров в городах. Часть горожан входили в своеобразную «группу риска»: мелкие чиновники, часть духовенства, отставные солдаты, беднейшие мещане, крестьяне-отходники. Все это приводило к увеличению смертности в городах в первой половине XIX века.

В *третьей главе* «Культурная среда» анализируется духовная жизнь горожан, выявляются особенности культурной среды поволжских городов. В *первом параграфе* освещается роль и место образовательных учреждений в культурной среде поволжских городов. Рассматривается отношение горожан-провинциалов к образованию, освещается круг чтения. Духовная жизнь поволжских городов в первой половине XIX века претерпела некоторые изменения. В городах была создана сеть светских и духовных школ, частных пансионов; в губернских городах появились типографии, библиотеки, стали издаваться местные «Губернские ведомости». Постепенно в провинциальных городах сложились условия, способствовавшие формированию нового взгляда на образование и ценность интеллектуального труда.

Государственные школы постепенно завоевывали доверие большинства провинциального общества. Процесс был длительным, поэтому образовательные учреждения в Поволжье на протяжении первой половины XIX века испытывали кадровый голод. К середине XIX века социальный портрет провинциального учителя начал приобретать новые черты. В учебных заведениях Поволжья появились учителя выпускники высших учебных заведений. Особую роль в этом процессе сыграл Казанский университет. Некоторые учителя, продолжившие свою карьеру в столицах, помогали своим бывшим подопечным,

которые приезжали туда учиться или работать. Процесс образования оказал значительное влияние на социализацию жителей провинциальных городов.

За сословную регламентацию школы выступали и государство, и общество. Цели, которые они ставили перед системой образования, были различными. Большинство горожан видело в образовании исключительно прикладной характер. Лишь немногие осознавали необходимость фундаментальных знаний. Долгое время грамотность в среде купцов и мещан не являлась обязательным фактором для достижения жизненного успеха. Вместе с тем, среди саратовских купцов и мещан с каждым десятилетием становилось все больше образованных людей. Некоторые представители духовного сословия, учителя, врачи начали заниматься научными изысканиями.

В первой половине XIX века огромное влияние на мироощущение горожанина стала оказывать печатная продукция. В этот период сформировалось несколько групп читателей. В каждой группе читателей был популярен свой род литературы. Художественное произведение вплеталось в повседневную практику, корректируя нормативную систему жизненного пространства человека. Так, созданный писателями первой половины XIX века негативный образ провинциального города способствовал культивированию комплекса неполноценности среди провинциалов.

Во *втором параграфе* рассматривается религиозная жизнь городов Поволжья. Церковь была участником всех важнейших событий в жизни и отдельного горожанина, и всего городского сообщества. Церковные приходы объединяли вокруг себя горожан близких друг другу социально и профессионально. Религиозная грамотность во всех слоях городского населения была невысока и, все же, горожане были более образованными по сравнению с сельскими жителями. Об этом свидетельствует процент ежегодно исповедовавшихся прихожан. В среднем по стране доля исповедовавшихся во второй четверти XIX века составлял 68% от всех православных. В поволжских городах этот показатель составлял 80-85%. Формы религиозной жизни включали: посещение храмов, паломничество, участие в крестных ходах, почитание чудодейственных икон. Среди горожан были популярны «обеты» как средство адаптации человека к нестандартным жизненным ситуациям.

Поволжские города были относительно молоды и не имели собственных религиозных атрибутов. В частности, в Поволжье не было канонизировано ни одного святого. Поэтому, когда в 1832 году прошла канонизация воронежского епископа Митрофана, он сразу стал почитаться в Пензенской и Саратовской губерниях. В Симбирске столь же ревностно почитался Герман, Казанский чудотворец, в Пензе - епископ Иннокентий, еще не причисленный в то время к лику святых. Наличие в городах «собственных» святых или юродивых, чудодейственных икон, даже раскольничьих и сектантских общин, было отличительным признаком самостийности провинциального города.

Со временем отстранение церкви от активного влияния на общество привело к негативным внутрицерковным тенденциям и к падению ее авторитета в миру. С 1840-х годов в провинциальных городах начинает формироваться но-

вый тип приходского священника, способного оказать духовную помощь своим прихожанам. Проявления девиантного поведения прихожан и духовных лиц были отражением в повседневной жизни черт архетипического сознания.

В религиозном сознании горожан следование канонам православной веры не всегда являлось определяющим. Раскольничьи общины играли роль социального стабилизатора. Поведение раскольников в городах Поволжья носило черты социального приспособленчества и активного противодействия власти.

В *третьем параграфе* исследуются формы досуга и развлечений в зависимости от социальной принадлежности горожан и их места жительства. Функции народных гуляний в жизни городского сообщества не сводились исключительно к развлечению. Они были средством снятия социальной и бытовой напряженности в городском сообществе. Города Поволжья длительное время были аграрными, поэтому прочно сохраняли черты традиционной земледельческой праздничной культуры, особенно в уездных центрах. В губернских Пензе и Симбирске значительный слой богатых дворянских семей привносил сюда элементов как столичной, так и поместной праздничной культуры: фейерверки, театры, балы, маскарады. В купеческо-мещанской, а также в чиновничьей среде вырабатывались собственные формы досуга, в меньшей степени подверженные влиянию столичных стандартов, например, церковные хоры. К середине XIX века в губернских городах Поволжья появились новые формы досуга и развлечений: «воксалы», дачный отдых.

В **заключении** диссертации подведены итоги исследования, сформулированы основные выводы. В диссертации выявлено, что в социальной среде поволжских городов были представлены все законодательно установленные условия. Особенность городов Пензенской губернии заключалась в том, что около половины населения в них составляли крестьяне, а в городах Саратовской губернии преобладали мещане и цеховые. Было установлено, что дворяне, чиновники и купцы способствовали развитию социальной инфраструктуры в поволжских городах. Особенно активно было купечество Саратовской губернии. При его содействии в этих городах были открыты образовательные учреждения, больницы, публичная библиотека, первая в Поволжье книжная лавка. В городах Пензенской и Симбирской губерний попечителями училищ и медицинских учреждений выступали дворяне. Города Поволжья были многонациональными с преобладанием русского православного населения. Поволжские города развивались неравномерно. В середине XIX века наиболее типичным городом региона оставался уездный центр численностью 5 тыс. жителей. В то же время, интенсивно росли торговые города (Саратов, Симбирск, Самара, Вольск, Сызрань).

В ходе исследования было установлено, что пространственная организация волжских торговых городов отличалась от городов Пензенской губернии. В первых имелись большая торговая площадь, хлебная пристань, амбары по берегам Волги, ветряные мельницы. Застройка Саратова и Вольска велась наиболее интенсивно. В облике поволжских городов, как и в целом по России, наблюдался некоторый диссонанс, вызванный несоблюдением правил застройки и бедно-

стью горожан. На застройке и благоустройстве Пензы и Симбирска благоприятно сказались рекомендации императора Николая I. На пространственную среду Саратова определенное воздействие оказали немецкие колонисты. В первой половине XIX века в городах Поволжья были определены направления по благоустройству, наиболее эффективно осуществлявшиеся в губернских центрах.

В диссертационном исследовании доказано, что в рассматриваемый период в поволжских городах проводились мероприятия по улучшению охраны общественного порядка. Однако они были растянуты во времени и плохо финансировались. В городах Поволжья были распространены кражи, мошенничество, мелкие правонарушения. Виды преступлений здесь не намного отличались от столичных.

В исследовании определено, что дифференциация доходов населения была значительной, причем как между сословиями, так и внутри сословных и профессиональных групп городского населения. При этом средний уровень семейного дохода (не менее 300 руб. в год) вполне удовлетворял основные запросы определенной части горожан: дворян, чиновников, духовенства, учителей, квалифицированных ремесленников, некоторой части мещан и крестьян. Семьи с уровнем дохода 100 руб. в год и ниже находились на грани нищенского существования. К середине XIX века в губернских городах расширилась сфера услуг, рассчитанная на удовлетворение запросов богатых жителей: открылись первые магазины, модные лавки, кофейни, кондитерские. В уездных центрах продолжала доминировать базарная торговля. В большинстве поволжских городов горожане получали часть продуктов питания из собственного хозяйства. Самой «дорогой» из всех губернских городов была жизнь в Симбирске. Примерно одинаков был прожиточный минимум в Саратове и Пензе - 65-70 руб. в год на человека.

Было показано, что в первой половине XIX века в городах Поволжья появились первые врачи, медицинские учреждения, аптеки, в губернских городах начали практиковать узкие специалисты, несмотря на это, потребность в медицинском персонале по-прежнему была высока. Пациентами врачей были в основном дворяне и чиновники. Простые горожане пользовались услугами медиков редко, предпочитая самолечение. Настоящим бедствием для жителей Поволжья, как и всей России, были две холерные эпидемии 1830-1840-х годов.

В духовной жизни горожан первой половине XIX века произошли изменения: в городах была создана сеть образовательных учреждений, в губернских городах появились библиотеки и местная периодика. Постепенно в сознании горожан сложились положительные установки в отношении обучения и интеллектуального труда. Отдельные представители духовного сословия, учителя, врачи начали заниматься научными изысканиями. В первой половине XIX века огромное влияние на мировоззрение горожанина оказала печатная продукция. Чтение стало способом освоения мира и приобретения опыта. Созданный писателями первой половины XIX века негативный образ провинциального города

способствовал культивированию комплекса неполноценности среди провинциалов.

В работе было выявлено, что религиозная грамотность среди городских жителей была невысока и, все же, они были более образованным, чем крестьяне. Наличие в городах «собственных» святых, юродивых, особо почитаемых икон было отличительным признаком провинциального города Поволжья. В религиозном сознании горожан следование канонам православной веры не всегда являлось определяющим. Об этом свидетельствует увеличение в городах Саратовской и Симбирской губерний сектантских и раскольничьих общин.

Изучение досуга и развлечения горожан показало, что праздники выступали способом установления коммуникации между различными социальными группами. Досуг и развлечения жителей различались в зависимости от их социального положения и места жительства. Города Поволжья длительное время были аграрными, поэтому прочно сохраняли черты традиционной праздничной культуры, связанной с циклом земледельческих работ. Развлечения жителей уездных городов в большей степени были обусловлены сменой времен года. В купеческо-мещанской, а также в чиновничьей среде вырабатывались собственные формы досуга, например, церковные хоры и гостевания. К середине XIX века в губернских городах появились новые формы развлечений: «воксалы», дачный отдых.

**Основные положения диссертации
были изложены в следующих публикациях:**

- статьи в реферируемых научных изданиях, утвержденных ВАК РФ:

1. Бирюкова, А.Б. Охрана общественного порядка в поволжских городах первой половины XIX века / А.Б. Бирюкова // Известия самарского научного центра Российской академии наук. Специальный выпуск «Новые гуманитарные исследования» / Гл. ред. В.П. Шорин. – Самара: Самарский научный центр Российской академии наук Президиум СЦ РАН, 2006. – С.106-110. 0,3 п.л.

- статьи в вузовских сборниках:

2. Бирюкова, А.Б. Культура развлечений городского населения провинциальных городов России в первой половине XIX века / А.Б. Бирюкова // Самарский край в контексте Российской истории. Сборник статей и материалов II международной научно-практической конференции (11-14 июня 2002 г.) / под общ. ред. Э.А. Куруленко. - Самара: «Азбука», 2002.- С.50-54. 0,3 п.л.

3. Бирюкова, А.Б. Курение как феномен повседневной жизни России в конце XVIII-середины XIX веков // История российской повседневности. Материалы 26-й Всероссийской заочной конференции / под ред. С.Н. Полторака.- СПб.: Изд-во «Нестор», - 2002. -С.51-59. 0,6 п.л.

4. Бирюкова, А.Б. Сословный состав городского населения Пензенской губернии в первой половине XIX века (по данным административного учета) / А.Б. Бирюкова // Классы и социальные группы в судьбах России. Материалы

32-й Всероссийской заочной научной конференции / под ред. С.Н. Полторака. – СПб.: Изд-во «Нестор», - 2003, - С.64-80. 1,2 п.л.

5. Бирюкова, А.Б. Российская провинция на страницах литературных произведений и журналов первой половины XIX века / А.Б. Бирюкова // Платоновские чтения. Материалы IX Всероссийской конференции молодых историков г. Самара 5-6 декабря 2003 г. – Самара: «Универс-групп», 2004.- С.152-155. 0,2 п.л.

6. Бирюкова, А.Б. Медико-санитарное состояние провинциальных городов Поволжья в дореформенной России / А.Б. Бирюкова // Платоновские чтения. Материалы X Всероссийской конференции молодых историков г. Самара 3-4 декабря 2004 г. – Самара: «Универс-групп», 2004.-С.19-23. 0,2 п.л.

7. Бирюкова, А.Б. Религия в жизни провинциального города первой половины XIX столетия / А.Б. Бирюкова // Девятые Иоанновские чтения. Материалы научной конференции, посвященной памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна митрополита Санкт-петербургского и Ладожского 9 октября 2004 г. Сборник научных трудов. - Самара: Изд-во АНО «Издательство СНЦ РАН», 2005.- С.85-89. 0,3 п.л.

8. Бирюкова, А.Б. Влияние Отечественной войны 1812 года на социокультурное развитие городов Среднего Поволжья / А.Б. Бирюкова // Телескоп: Научный альманах. Специальный выпуск. Проблемы изучения военной истории: Материалы Всероссийской конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне (1941-1945 гг.). – Самара: Изд-во «НТЦ», 2005.- С.250-257. 0,6 п.л.

9. Бирюкова, А.Б. Статус интеллектуальной деятельности в социокультурном слое городского духовенства (по материалам дореформенных городов Среднего Поволжья) / А.Б. Бирюкова // Интеллектуальная элита России: История, современность, перспективы. Материалы 38-й Всероссийской заочной научной конференции / под ред. С.Н. Полторака. – СПб.: Изд-во «Нестор», 2005. - С.57-67. 1 п. л.